

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ГЕРМАНСКИХ И РОМАНСКИХ
ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ**

Калуга,
28-29 октября 2015 г.

ФГБУН Институт языкознания РАН
Отдел индоевропейских языков
125009 г. Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр.1

ФГОУ ВПО «Калужский государственный университет»
им. К.Э. Циолковского
факультет иностранных языков
кафедра теории языкознания и немецкого языка
248600 г. Калуга, ул. Ленина, 83
Тел. 8 (4842) 57 00 06

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

***ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ГЕРМАНСКИХ И РОМАНСКИХ
ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ***

Калуга, 28-29 октября 2015 г.

*Сборник научных трудов
к 75-летию со дня рождения
профессора А.Л. Зеленецкого*

Калуга, 2015

ББК 81.2-03
Т11

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор **Т.В. Левина** (Владимирский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»)
кандидат филологических наук **Н.Н. Трошина** (ИНИОН РАН)

Ответственный редактор:

И.С. Баженова, доктор филологических наук, профессор
Н.С. Бабенко, кандидат филологических наук, доцент

Редакционная коллегия:

А.Л. Зеленецкий, доктор филологических наук, профессор
М.В. Новикова, кандидат филологических наук, доцент

Т11 Теория и история германских и романских языков в современной
высшей школе России: *Материалы Всероссийской научно-практической
конференции.* – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – 264 с.
ISBN 978-5-88725-434-X

ББК 81.2-03

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015

филолог
уместно
нидерла
истинно
человек
конфери
вузов и
педагог
выдающ
отечест
по исто
отразит
направ
вопреки

прежде
продол
нидерл
Алекса
опорой
Алекса
грамма
«Истор
что он
нидерл
для ис
герман
Львов
главно
научно

Зелене
темати

СОДЕРЖАНИЕ

К 75-летию профессора А.Л. Зеленецкого	3
История и историческая грамматика германских и романских языков	
<i>Н.С. Бабенко</i> Дискурсивные практики в постреформационной Германии (1550 - 1618)	5
<i>А.Л. Зеленецкий</i> Реликты формы 2 лица единственного числа в текстах брабантских «Высоких драм»	12
<i>В.И. Карпов</i> Лексическая омонимия в зоне взаимодействия языка и диалекта: к постановке проблемы	17
<i>Т.Г. Логутенкова</i> Принципы и возможности проспективной грамматики современного английского языка	21
<i>Д.Б. Никуличева</i> Скандинавистика как мультидисциплинарная область знания и роль датских языковедов в её становлении	27
<i>М.В. Новикова</i> Адъективированные причастия в составе древневерхненемецкой адъектив- ной лексики	35
<i>И. В. Новицкая</i> Малопродуктивные суффиксы абстрактных существительных в древнегер- манских языках	39
<i>Ж.И. Рудакова</i> Толкование понятия паратаксиса в синтаксической теории	46
<i>А.Ю. Соколова</i> К вопросу о пиджинизации английского языка	50
<i>Т.В. Топорова</i> О концепте зияния в «Старшей» и «Младшей Эдде» и у Мехтильды Магдебургской	54
<i>Е.Б. Яковенко</i> Упрощенные разновидности английского языка: статус и функцио- нирование	59
Структура, семантика, прагматика языковых единиц	
<i>А.А. Ануфриев</i> О некоторых особенностях употребления испанских пропозициональных предикатов сожаления	65
<i>В.В. Афанасьева</i> О подходах к настоящему перфектному в английском языке	74
<i>К.В. Бахтия</i> Социолингвистическая стратегия и модели языковой политики полиэтнических государств	78

<i>Н.А. Недобух</i>	
Планирование курса профессионального иностранного языка	226
<i>А.К. Перова</i>	
Решение вопроса интеграции компонентов культуры в процесс обучения иностранному языку с середины XX века до настоящего времени	231
<i>М.И. Реутов</i>	
Проблема определения понятий «аутентичность» и «аутентичный» в теории обучения иностранным языкам	236
<i>Е. С. Ульянова</i>	
Оптимизация письменной коммуникации на основе учета суперструктуры проектного дискурса	240
<i>Л. А. Ульянова</i>	
Пути повышения мотивации к изучению французского языка	248
<i>Е. П. Щосева</i>	
Значение понятия взаимосвязанного обучения в методике преподавания иностраннных языков	251
Сведения об авторах	255

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. *Ануфриев Александр Александрович*, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания РАН, г. Москва, Россия.
2. *Афанасьева Виктория Владимировна*, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
3. *Бабенко Наталия Сергеевна*, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН, зав. сектором германских языков, г. Москва, Россия.
4. *Баженова Ирина Сергеевна*, доктор филологических наук, заведующая кафедрой теории языкознания и немецкого языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
5. *Бахнян Константин Васильевич*, кандидат филологических наук, профессор, старший научный сотрудник Института языкознания РАН, г. Москва, Россия
6. *Бузинова Людмила Михайловна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. С-Петербург, Россия.
7. *Васильев Лев Геннадьевич*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
8. *Васильева Мария Львовна*, студентка 4 курса факультета иностранных языков и межкультурной коммуникации Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия.
9. *Васильянова Инна Михайловна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
10. *Воронина Ульяна Александровна*, преподаватель кафедры французского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия
11. *Врыганова Ксения Александровна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета, г. Иваново, Россия.
12. *Гринева Мария Сергеевна*, аспирантка кафедры лингвистики и иностранных языков, преподаватель кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
13. *Гришаева Людмила Ивановна*, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия.
14. *Дубинин Сергей Иванович*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии Самарского государственного университета, г. Самара, Россия.
15. *Желамская Вера Анатольевна*, аспирантка Института языкознания РАН, г. Москва, Россия.
16. *Жижина Алла Евгеньевна*, аспирантка кафедры лингвистики и иностранных языков, преподаватель кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

34. *Новицкая Ирина Владимировна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск, Россия.
35. *Нуриев Виталий Александрович*, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН, г. Москва, Россия.
36. *Перова Анна Константиновна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
37. *Полищук Татьяна Ивановна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
38. *Путистина Екатерина Юрьевна*, аспирантка кафедры теории языкознания и немецкого языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
39. *Разумкова Анна Викторовна*, аспирантка Института языкознания РАН, г. Москва, преподаватель кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
40. *Реутов Михаил Иванович*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
41. *Рудакова Жанна Ивановна*, старший преподаватель кафедры теории языкознания и немецкого языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
42. *Ручкина Елена Михайловна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
43. *Салтыкова Екатерина Алексеевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
44. *Соколова Алина Юрьевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Тверского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Тверь, Россия.
45. *Сонина Анастасия Геннадьевна* аспирантка кафедры теории языкознания и немецкого языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.
46. *Сухарева Наталия Павловна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия.
47. *Топорова Татьяна Владимировна*, доктор филологических наук Института языкознания РАН, г. Москва, Россия.
48. *Ульянова Екатерина Сергеевна*, кандидат филологических наук, доцент Департамента иностранных языков Национально-исследовательского университета «Высшей школы экономики», г. Москва, Россия.
49. *Ульянова Лариса Александровна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

обучения иностранным языкам понятия «оригинальный» и противопоставлению его понятию «искусственный» по критерию происхождения речевого произведения, противопоставлению понятий «аутентичный» и «неаутентичный» по критерию соответствия учебного материала параметрам аутентичности, а также рассмотрению аутентичности со строго методической точки зрения, признавая возможность создания искусственных аутентичных текстов и материалов согласно концепции аутентичности, предложенной и разработанной Х. Уиддоусоном, Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд и Н.Д. Гальсковой. Таким образом, в данной статье нами была предпринята попытка решения проблемы отсутствия глобального и обобщенного понятия аутентичности в теории обучения иностранным языкам.

Литература

1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Аутентичный // Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: Издательство Эксмо, 2006. – С. 78.
2. Живова Ж.В. Аутентичные и учебные тексты в процессе обучения иностранным языкам. // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2013. – С. 102 -107.
3. Матухин Д.Л. Актуальность использования «аутентичных материалов» в обучении устному иноязычному общению. // Альманах современной науки и образования. – 2008. -№2 (9): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 141 - 143.
4. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста. // Иностранные языки в школе. – 1999. – №1. – С. 11 - 15.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Аутентический (аутентичный) // Толковый словарь русского языка. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 44.
6. Сергеева Н.Н., Чикунова А.Е. Аутентичные видеоматериалы как средство развития социокультурной компетенции студентов экономических специальностей. // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 147 - 157.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОСНОВЕ УЧЕТА СУПЕРСТРУКТУРЫ ПРОЕКТНОГО ДИСКУРСА

Е. С. Ульянова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва*

Общеввропейская концепция обучения – как в школе, так и в вузе – в настоящее время направлена на приобретение практических знаний по предмету, что приводит к сближению теории и практики. Это нашло отражение в том, что целью процесса обучения названа возможность практического использования в реальной трудовой деятельности сформированных компетенций, полученных знаний, умений и навыков. Так в настоящее время большинство работодателей

обращает внимание на умение молодых специалистов составлять профессиональные тексты с опорой на научные знания из сферы занятости. Иными словами, выпускники школ и (особенно) вузов должны владеть методами получения и обработки (научной) информации с целью ее включения в собственные тексты по специальности. [Rohlfing 2006, 121].

В этой связи уже в старших классах школы все чаще ученикам приходится заниматься **проектной деятельностью**, которая позволяет в достаточной мере сформировать и развить умение планирования и организации собственной активности, сформировать научно-обоснованный взгляд на проблему при помощи анализа полученной информации и выстраивания гипотез, аргументировать его и реализовать задуманное, то есть позволяет комбинировать научно-теоретические знания с практическими умениями [Кузина 2012, 1].

Один из наиболее важных шагов в работе над проектом – обоснование и утверждение его темы (далее: план-проспект), которое оформляется либо в свободной форме, либо по стандартизированному формату. План-проспект (нем.: *Exposé*, фр.: *exposé*, англ.: *exposé*), с одной стороны, заставляет составителя систематизировать собственные знания, сформулировать цели, наметить методы и этапы работы. С другой стороны, он дает ему возможность с помощью экспертов определиться с приоритетным направлением в будущей работе, а также избежать возможных ошибок на этапе планирования. Именно поэтому составлять план-проспект следует таким образом, чтобы заинтересовать команду профессионалов и получить наибольшее количество положительных оценок и компетентных рекомендаций.

Стремление российских учебных заведений участвовать в интернациональных проектах заставляет нас интегрировать формирование и развитие универсального учебного умения «составление развернутого плана-проспекта исследовательского проекта» во все учебные курсы, в том числе и в ОИЯ, так как в условиях современной академической мобильности и с развитием международного взаимодействия план-проспект проекта зачастую составляется на двух языках – родном и иностранном.

План-проспект составляется перед началом любого проекта и становится не только основой для экспертной оценки, но и для самоконтроля: только при наличии четко сформулированной цели исследования и установленных временных рамок и ресурсов можно определить, насколько реалистична поставленная цель, релевантны задачи и реальные сроки и методы исследования. При отсутствии такого плана-проспекта мы рискуем потерять массу времени в научной деятельности. Именно поэтому следует грамотно подходить к работе над данным типом дискурса.

В настоящей работе мы остановимся лишь на макро- и суперструктурной компонентах плана-проспекта. Как известно, макроструктура дискурса задается основной целью коммуникации и ее условиями [Ульянова 2004, 28]. Основной особенностью план-проспекта является то, что он представляет собой пример письменной коммуникации, которая несколько отличается от реальной. Поэтому при работе над данным типом дискурса, с одной стороны, у автора имеется возможность основательно подумать над формой и содержанием своего послания. Но в то же время, его постоянно мучают сомнения по поводу «правильности» его высказываний и их понятности для реципиента. Иными словами, в письменном

дискурсе мы всегда имеем дело с отложенной реакцией, которая необходима для успешной коммуникации. Это в значительной мере усложняет работу над будущим планом-перспективой, поскольку отсроченная интерпретация лишает автора возможности сразу прокомментировать задуманное. Следовательно, имеет смысл оптимизировать письменную коммуникацию, используя определенный чек-лист, в котором указаны основные особенности данного типа текста. Кроме того, повысить «потенциальную успешность» дискурса можно с помощью использования определенных комбинаций лингвистических средств.

Критерий «успешности» письменной коммуникации связывают, в первую очередь, с его понятностью/ доступностью для понимания, которую большинство ученых определяют как совпадение **текстовых характеристик** и **личности РЕЦИПИЕНТА** [ср. Waldeier 2006, 91].

Среди *текстовых характеристик*, влияющих на его качество, выделяют цель коммуникации, которая, в свою очередь, определяет структуру текста, его точность, простоту, содержательную и лингвистическую правильность/ корректность, а также заставляет следить за его оформлением, которое будет приятно глазу читателя [Prestin 2006, 68].

Современные компьютерные программы, шаблоны текстов, текстовые редакторы, проверочные чек-листы [например: SCS, Universität Bielefeld, 4] должны облегчать работу над планом-перспективой. Однако очень часто его авторы остаются недовольны собственным результатом или оценка представленного плана предполагаемого проекта вызывает много нареканий со стороны проверяющих. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что к каждому плану-перспективе предъявляются определенные требования, которые могут отличаться как в плане содержания, так и в плане формы. Следовательно, перед началом работы стоит ознакомиться с требованиями экспертов, которым предстоит читать и оценивать шансы того или иного проекта на реализацию и позитивную оценку [Технология работы, 3-9].

Следует заметить, что план-перспектива универсален в желании автора реализовать следующие цели:

- 1) проинформировать читателя-эксперта о своем проекте и обосновать его важность, релевантность и целесообразность (*передача информации*),
- 2) вызвать у читателя-эксперта позитивные эмоции (*реклама*), которые принесут автору текста одобрение и/ или положительную оценку и разрешение выполнять задуманный проект (*побуждение к действию*)
- 3) получить качественную обратную связь для того, чтобы сфокусироваться на главном направлении деятельности и избежать ошибок (*получение обратной связи*) [ср.: Harnisch 2007, 1].

Успешная реализация этих целей напрямую связана с предварительной *визуализацией модели идеального реципиента*. В нашем случае это один или несколько экспертов, которые читают – без устных комментариев автора – предложенный план-перспектива. Как и любой участник коммуникативного акта, реципиент имеет свои ожидания, пожелания и представления о содержании читаемого. Следовательно, автору необходимо заранее оценить ситуацию прочтения, вероятные эмоции, действия и реакции, а также попытаться повлиять на принятие положительного решения [ср. Scheller-Boltz 2010, 225]. Но эксперты могут отличаться не только эмоциональной компетентностью, гораздо важнее, что

они разные по возрасту, социальному происхождению и могут иметь различные фоновые знания по предлагаемой проблеме. Кроме того, эксперт зачастую поставлен в строгие рамки критериев оценивания работы, которые призваны сдерживать эмоциональное восприятие потенциального проекта.

В этой связи следует делать ставку на универсальный критерий оценки плана-проспекта «понятность/ доступность для понимания», которая достигается, в первую очередь, за счет снижения степени его научности. Таким образом, план-проспект должен приближаться к **научно-популярному стилю**, в котором сложные термины заменяются на более понятные аналоги или объясняются в доступной форме, но не упрощаются до уровня разговорной речи. **Ср.** (на уровне выбора лексики):

Научный стиль	Научно-популярный стиль	Разговорный стиль
aktiver Saldobetrag der Handelsbilanz	positive Handelsbilanz	Export-Import-Verhältnis
einbegriffen	implizit	indirekt
das Verfahren, der Ansatz		die Methode
IKK	Interkulturelle Kommunikation/ Kompetenz; Interkulturalität	Kommunikation zwischen/unter Kulturen; Dialog der Kulturen

Как показывает проведенный анализ, научно-популярный стиль предполагает также отсутствие специфических сокращений, полных научных терминов. Грамматическое построение высказывания предполагает наличие предложений, не перегруженных придаточными [Evseev 2008, 33]. В то же время, текст должен сохранять нейтральную модальность и избегать эмоциональной окрашенности, а, следовательно, и проявления личности автора.

Помимо выбора стиля, который задается основной темой и ситуацией дискурса, у автора текста выстраивается абстрактная глобальная форма, состоящая из «иерархически организованного набора категорий» [Дейк 1989, 195], призванная помочь автору «упорядочить» обескураживающую запутанность тем» [там же, 263], а адресату – **планомерно усвоить** ту или иную информацию для дальнейшего ее использования. Такие дискурсивные пропозиции – приблизительно одинаковые в сознании обоих участников коммуникации – получили название суперструктуры дискурса (термин Т. ван Дейка), которая находит свое вербальное выражение, в первую очередь, на уровнях композиции, синтаксиса, семантики и прагматики высказывания [Брандес 2001, 56-58].

Ментальная модель дискурса выступает для автора в роли Advance Organizer его мыслей, а для реципиента становится опорой для восприятия, помогающей выстраивать логические связи между отдельными частями текста, которые не противоречат его когнитивно-дискурсивным ожиданиям [ср. Göpferich 2006, S. 51].

Для любого плана-проспекта основной компонентой суперструктуры является его стандартизированное содержание. Независимо от его назначения (исследовательский проект, научная диссертация, дипломная работа, заявка на получение гранта и т.д.) и состава экспертного совета (Ученый совет по защите

диссертаций, Совет по выдаче грантов при Правительстве, Совет благотворительного фонда) обязательными его элементами являются: Формулировка проблемы → Постановка целей и задач → Описание проекта (релевантность поставленных задач, их актуальность и новизна, имеющиеся наработки) → Выбранные методы работы → План работы (пошагово, с указанием временных рамок) → Ожидаемые/ Предполагаемые результаты → Ссылки на литературу. Это и составляет основу его суперструктуры, которая определяет выбор основных лингвистических средств с учетом прагматической направленности дискурса.

План-проспект должен оставаться коротким текстом, в противном случае, реципиент не сможет выделить «красную нить» изложения, что приведет к отрицательному решению. [Evseev 2007, 70]. Поэтому нам кажется необходимым остановиться на каждом пункте плана отдельно.

План-проспект открывает формулировку проблемы (Problemformulierung/ Fragestellung), где, в основном, дается расширенный ответ на вопрос «Что мы собираемся исследовать?» Сложность при составлении этой части заключается в том, что необходимо четко сформулировать те вопросы, которые предстоит решить. При этом необходимо продемонстрировать наличие белых пятен в ранних исследованиях по этой теме и аргументировать необходимость их исследования. Вместе с тем автор выстраивает иерархию исследуемых вопросов [Forschungsförderung 2011, 4- 5]. И чем точнее они сформулированы и ранжированы по степени важности для проекта и науки в целом, тем выше вероятность того, что эксперт поверит в реализуемость данного проекта. При выборе тем и проблем исследования лучше избегать «модных тем», которые освещаются на всех научных форумах с разных точек зрения. Отрицательное заключение может быть получено также, если выбор пал на слишком абстрактные, мало изученные или амбициозные темы [ср. Kruse 2000, 204-205].

В этой части плана-проспекта следует максимально оптимизировать коммуникацию. Выбирая терминологию, лучше отдавать предпочтение более конкретным понятиям, которые не приведут к разночтениям и непониманию. Например, *Vorhaben* удачнее, чем *Intention*, *Rest* предпочтительнее, чем *Saldo*.

Аргументируя и доказывая право проекта на существование, не стоит использовать перегружать предложения смыслом за счет увеличения количества придаточных. Все предложение должно быть понятными и обозримыми. В этой связи предпочтение отдается сочинительным конструкциям с соответствующими коннекторами: *erstens/ vor allem, zweitens, drittens...*; *Primäres Ziel besteht in...*; *Im Gegensatz zu ...; einerseits, andererseits etc.*

Порядок изложения проблем и основных вопросов будущего проекта не может быть произвольным. Их ранжирование в тексте должно отражать приоритетность каждой из них в исследовании и поддерживать общую логику изложения, что, в свою очередь, приводит к повышению «доступности и понятности дискурса» [подр. см. Evseev 2008, 33-46].

После описания имеющихся проблем переходим к постановке конкретных целей и задач проекта (*Zielsetzung*). В предлагаемом плане-проспекте не обязательно указывать все цели. Можно ограничиться наиболее важными, релевантными с выбранной темой. Это подчеркнет ее актуальность и важность для общества и науки. При формулировке целей используются, как правило,

глагольные конструкции с модальностью желания или долженствования. Субстантивированные формулировки усложняют восприятие текста [там же, 37-38].

Ср.: Durch unser Vorhaben beabsichtigen wir, das Themenfeld ... zu thematisieren. ↔

Das Ziel unseres Vorhabens besteht in der Thematisierung des Themenfeldes ...

Поставленные цели и задачи должны коррелировать с имеющейся информацией по теме (Forschungsstand). Важно точно определить, какое место проект займет в общенаучной картине: будет ли это подтверждение какой-либо гипотезы, доказательством взаимосвязи нескольких научных феноменов из одной или нескольких областей знаний или аргументацией одного из имеющихся точек зрения. Выбор лексики в данной части плана-проспекта должен точно отражать позицию автора, а также подтверждать и развивать его намерения, которые были описаны в предыдущем пункте [Harnisch 2007, 3].

Успех гарантируется грамотно проведенным анализом большого количества литературных источников (словарей, энциклопедий, монографий, статей, докладов конференций и пр.). Но свое отражение в плане-проспекте находят только наиболее важные из них. Кроме того, краткость дискурса вынуждает к использованию обобщенного представления имеющихся сведений, которые логически исходят из предыдущего пункта плана и находят свое отражение в последующем изложении, при описании методов работы (Auswahl der Methoden). [Alemann 2001, 9], где не только перечисляются релевантные возможности для достижения успешного результата, но и кратко обосновывается их выбор. Таким образом, план-проспект в двух последних описанных пунктах имеет тенденцию к обобщению информации и ее аргументации. В этой связи рекомендуется использовать разнообразные языковые средства, выражающие ту или иную коммуникативную интенцию:

kausale Beziehung:

- *In unserer Arbeit wollen wir den methodischen Ansatz von ... und von ... variieren, weil...*
- *Die Daten werden in Anlehnung an ... analysiert, was uns folgendes ermöglicht: ...*
- *Die statistische Analyse sollte uns helfen, ...*

Verallgemeinerung:

- *Seit den ...er Jahren wurde der Ansatz intensiv untersucht und weiterentwickelt, so wurde länder- und themenübergreifend ein deutlicher Einfluss von ... auf ... nachgewiesen.*
- *Auch Vorstufen wie ... wurden auf Basis dieser Ergebnisse formuliert und untersucht...*
- *Sowohl ... als auch ... weisen auf die Bedeutsamkeit des Problems hin, indem sie ...*

Следующий пункт плана-проспекта – план работы над проектом (Arbeitsplan) – обычно составляется в виде таблицы, которая дает конкретное представление о намерениях, а также отражает их реалистичность, продуманность и обоснованность. Поэтому в таблице должны быть указаны конкретные

мероприятия, которые приведут вас к ожидаемым результатам [Kruse 2000, 212]. Часто используется следующая форма таблицы:

Woche/ Frist	Phase/ Etappe/ Projektschritt	Forschungsgegenstand/ Maßnahmen	Kontrollvermerk/ Erfüllungsnotiz/ Evaluation

При описании мероприятий или фазы проекта преобладают именные словосочетания. Глагольные формы в плане выглядят расплывчато, поэтому их здесь не используют:

- **Phase:** *Auswertung (auswerten)*
- **Maßnahme:** *Auswertung der Fragebögen (Fragebögen auswerten); Vergleich der primären und sekundären statistischen Angaben (primäre und sekundäre statistische Angaben vergleichen)*

Следующий пункт плана-проспекта, на первый взгляд, может показаться повторением целей и задач. Однако, здесь находят свое отражение промежуточные результаты проекта (Zwischenergebnisse, Erwartungen), которые должны соотноситься, как с целями, так и с пошаговым планом осуществления задуманного. Поскольку речь идет о наших ожиданиях, то допустимо использование форм конъюнктива II, подчеркивающих предположения автора исследования и неподтвержденность/ неуверенность в ожидаемом результате. Наличие данной информации после плана позволит в дальнейшем наиболее эффективно сопоставлять полученные результаты и запланированные действия, что, в свою очередь, поможет, в случае необходимости, быстро изменить некоторые запланированные шаги/ мероприятия в ходе работы над проектом. Обоснованием для этого послужат заметки на полях об отклонении результатов от ожиданий. В этом пункте находит свое отражение предполагаемая форма итогового отчета по проделанной работе.

С точки зрения текстового оформления этого пункта плана наиболее оптимальной формой кажется список. Однако, как показывает практика, наиболее удачными признаются короткие полные предложения с использованием модальности нереальности:

- *Die Analyse der weiteren Quellen zu diesem Problem sollte die Antwort auf die Frage geben: ...*
- *Die Analyse des Fragebogens für die Mitarbeiter des Unternehmens hätte zu klären, inwieweit/ dass die Motivation materiell bedingt ist.*
- *Analyse der Versuchsergebnisse könnte die Hypothese bestätigen oder widerlegen, dass ...*

Поскольку любой проект базируется на анализе большого количества научного материала и сам относится к научному дискурсу, он должен сопровождаться солидным списком научных источников (Literatur/ Quellennachweis/ Wissenschaftliche Quellen). В плане-проспекте указываются лишь основные работы, на которые есть ссылки в самом описании проекта, а также которые являются основополагающими для дальнейшей деятельности.

В последнее время сформировались также определенные традиции/ правила оформления плана-проспекта, к которым следует отнести не только его малый объем, выбор шрифта, приятного для чтения (Arial, Tahoma, Calibri), цветовое и шрифтовое выделение отдельных наиболее важных частей текста, включение схем и графиков, наглядно подтверждающих основную идею. К таким неписанным правилам оформления плана-проспекта относится и его деление на подпункты, каждый из которых имеет порядковый номер и выделяется на фоне общего текста.

Обобщая все вышесказанное, хочется отметить, что работа над планом-проспектом требует определенных временных затрат. И дело не только в том, что надо «перелопатить» огромный пласт научных источников. Не менее важным является придание идее правильной лингвистической формы. Поэтому в университетах Европы и Северной Америки студентам предлагается помощь специалистов по оптимизации любого научного или научно-популярного опуса. Иными словами, при составлении плана-проспекта автор самостоятельно проходит две фазы работы над текстом для письменной коммуникации с отложенной обратной связью, а именно: «подготовка материалов» и «написание». А вот «улучшением и оптимизацией» дискурса он занимается вместе со специалистами, которые помогают сделать текст «доступным для понимания большой группе людей» [Evseev 2008, 33-34]. Следовательно, работа с таким типом дискурса как план-проспект в процессе ОИЯ требует от преподавателя дополнительных затрат времени и сил, но гарантирует достижение успешного результата письменной интеракции автора-студента и эксперта, что, в свою очередь, помогает повысить мотивацию у студентов при изучении иностранного языка, а также позволяет перенести полученные на уроке иностранного языка знания в другие сферы деятельности, что также оказывает положительное влияние на формирование общей профессиональной компетенции будущего специалиста и повышает роль и значимость предмета «Иностранный язык» в подготовке студентов к профессиональной деятельности.

Литература

1. Брандес М.А. «Работающий язык» как лингвистическая основа в системе научной и практической подготовки переводчиков // Материалы международной конференции, посвященной научному наследию профессора М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию. К 100-летию со дня рождения. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 54 - 59
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Кузина И.В. Проект и проектная деятельность (методические рекомендации). 2012. – Электронный ресурс: <http://pionerov.ru/assets/downloads/mc/recommendations/PPD.pdf> – 4 с.
4. Технология работы по составлению заявок на финансирование научных проектов. Электронный ресурс: http://www.volsu.ru/upload/medialibrary/054/grant_tech.pdf. – 24 с.
5. Ульянова Е.С. Реализация суперструктуры немецкоязычного энциклопедического дискурса. Дисс. канд. филол. наук. – М.: 2004. – 192 с.
6. Alemann U., von. Das Exposé. Ja, mach nur einen Plan... Universität Düsseldorf, 2001. – 16 S.

7. Evseev V.S. Techniken wissenschaftlichen Arbeitens für Bachelor und Master-Studierende in Russland und in den GUS-Ländern. // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland. 2007. – S. 61 - 73
8. Evseev V.S. Textoptimierung für Deutschlernende in Russland. // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland. 2008. – S. 33 - 46
9. Forschungsförderung. Wie schreibe ich ein wissenschaftliches Exposé? – Universität Osnabrück, 2011. Электронный ресурс: http://www-old.uni-osnabrueck.de/Dokumente/Wie_schreibe_ich_ein_wissenschaftliches_Expose_30_9_11.pdf
10. Göpferich S. Ein Kommunikationsorientiertes Modell zur Bewertung der Qualität von Texten. //Kommunikationsoptimierung: verständlicher – kommunikativer – überzeugender. – Hrsg. Strohner H., Brose R. – Stauffenburg Verlag, 2006. – S. 45 - 66.
11. Harnisch S. Merkblatt Exposé. Universität Heidelberg, 2007. – 8 S. Электронный ресурс: <http://www.uni-heidelberg.de/md/politik/harnisch/lehre/harnisch-merkblatt-expose.pdf>
12. Kruse O. Keine Angst vor dem leeren Blatt. Ohne Schreibblockaden durchs Studium. – Campus Verlag: Frankfurt a.M., New York, 2000. – 269 S.
13. Prestin E. Optimierung schriftlicher Kommunikation. //Kommunikationsoptimierung...– Stauffenburg Verlag, 2006. – S. 67 - 78
14. Rohlfig K.J. Verständlichkeit von Wissenschaft: Ein Seminarconcept und Praxisbericht. //Kommunikationsoptimierung...– Stauffenburg Verlag, 2006. – S. 119 - 130
15. SCS. Universität Bielefeld. Электронный ресурс: <http://www.uni-bielefeld.de/erziehungswissenschaft/scs/pdf/leitfaeden/studierende/expose.pdf>
16. Scheller-Boltz D. Kompetenzanforderungen an Übersetzer und Dolmetscher. // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland, 2010. – S. 213 - 233.
17. Waldeier S. Optimierung technischer Dokumentationen. // Kommunikationsoptimierung ... - Stauffenburg Verlag, 2006. – S. 91 -104

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Л. А. Ульянова

*Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга*

Кризисная ситуация в области обучения французскому языку, которая сложилась сегодня, вызвана в первую очередь социальными факторами. С одной стороны, английский как основной язык международного общения все более привлекает школьников и студентов. С другой стороны, школьные и вузовские преподаватели не могут или не хотят помочь учащимся выбрать иностранный язык обоснованно с учетом их будущей специальности. Также родители многих учеников считают, что, изучив английский язык в школе, их дети будут очень